№ 9 (33)
Май 1999

Право на свободу

Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна—96"

Власти фиксируют каждый шаг оппозиции...

Латиноамериканский вариант?

Внезапное исчезновение одного из лидеров оппозиции, бывшего министра внутренних дел Республики Беларусь Юрыя Захаранка наводит на тревожные мысли...

Все диктатуры похожи одна на другую как дочери одной матери. Отличия, конечно, могут быть существенными, но родовые признаки остаются теми же. И, пожалуй, основная из них – нетерпимость к инакомыслию и борьба с его проявлениями с помощью любых, даже самых гнусных и подлых, жестоких и бесчеловечных средств.

Беларусский режим демонстрирует это с первых дней своего существования. В борьбе с оппозицией он испробовал уже весь арсенал способов борьбы, придуманный разными тиранами – от Нерона до Гитлера и Сталина.

(Продолжение на стр. 2)

Хроника

24 апреля примерно в 17 часов в результате автокатастрофы, которая произошла на трассе Минск-Москва в районе г.Крупки Минской области, погиб председатель объединения предпринимателей г.Минска и Минской области "Содружество" Арнольд Пячэрски. А.Пячэрскому было 34 года, он известен тем, что организовывал несколько забастовок предпринимателей на стадионе "Динамо" и на рынке торгового дома "Ждановичи". Арнольд Пячэрски являлся доверенным лицом кандидата в президенты Михаила Чыгира, а также принимал активное участие в подготовке выборов президента Беларуси, назначенных Верховным Советом 13-го созыва на 16 мая.

5 мая в районе площади Свободы был задержан лицами в штатском Уладзимир Барадач – доверенное лицо кандидата в президенты Михаила Чыгира. Неподалеку от здания французского посольства сотрудник ГАИ остановил "Мерседес" У.Барадача. После этого появились люди в штатском, которые показали удостоверения КГБ и доставили У.Барадача в Центральный РОВД г.Минска, где он находился почти 5 часов. Сотрудники РОВД и КГБ провели обыск в машине У.Барадача и конфисковали 4.000 листовок "Свободу Чыгиру". Был составлен протокол о нарушении ст. 172 КоАП РБ (неправильно проводимая агитация), которая предусматривает ответственность – административный арест до 15 суток или штраф. У.Барадач был отпущен на свободу после того, как отказался подписывать составленный протокол.

(Продолжение на стр.6-7)

Суды так и не состоялись

1 мая на площади Независимости г.Минска состоялись шествие и митинг, санкционированные властями.

Отдельной колонной по площади прошли представители социал-демократической партии "Народная Грамада" под руководством Микалая Статкевича и Свободных профсоюзов под руководством Михаила Марынича. В колонне оппозиции шли также члены команды кандидата в президенты Михаила Чыгира.

Демонстранты обошли вокруг площади Независимости – как накануне было согласовано с руководством милиции (на площади в это время проходил "официальный" митинг, куда людей собирали согласно специальной "разнарядки", которую руководителям предприятий и учреждений "спускали сверху": сколько человек должно прийти, сколько иметь флагов, плакатов и портретов президента). После этого участники акции разошлись, только около гостиницы "Минск" осталась небольшая группка женщин, которые пели народные песни. Сотрудник милиции с помощью мегафона настойчиво старался перекричать их, приказывая прекратить пение, так как поющие, оказывается, "нарушали закон".

Задержания участников "оппозиционного" шествия начались сразу же после окончания первомайской демонстрации. Были арестованы Микола Статкевич, Ганна Статкевич (16 лет, дочь Миколы Статкевича — председателя социал-демократической партии "Народная Грамада"), Игар Симчанка (житель г.Бреста), Михаил Ганчарык, Леанид Дзейка, Аляксандр Абрамович (житель г.Борисова), Микалай Усцименка, Сяргей Салдаценка, Михась Арастович, Святлана Ганчаронак, Георги Саламеник, Цимафей Дранчук (несовершеннолетний), Тацяна Марозава (несовершеннолетняя), Михась Марынич (председатель Свободного профсоюза металлистов), Вячаслав Козел, Микалай Жуковски. Несовершеннолетних, а их было четверо, продержали в отделении милиции более пяти часов, хотя по закону имели право задерживать не более чем на три часа.

В оппозиционную колонну случайно попали трое рабочих, которые были навеселе. Милиционеры их сразу отпустили и даже вернули бутылки с водкой. При составлении протокола рабочие заявили, что их начальство предложило им пойти на митинг и кричать лозунги против НАТО, за что обещали отгулы и премию.

3 мая все задержанные явились в суд Московского района, где должен был состояться суд над ними за нарушение закона о митингах и шествиях (ст.167.1 КоАП РБ). Судья Е.Тройнич приняла решение перенести суд на среду 5 мая на 15 часов, чтобы за это время лучше ознакомиться с делами.

5 мая судебное производство по делам участников демонстрации было остановлено из-за отсутствия в их действиях состава административного правонарушения.

Информационный отдел "Вясны-96"

Латиноамериканский вариант?

(Начало на стр. 1)

События последнего времени дают основания утверждать, что беларуский режим начал осваивать и осуществлять на практике богатый опыт латиноамериканских диктатур. В стране стали внезапно умирать, случайно погибать, просто исчезать деятели оппозиции, политики и другие нежелательные властям люди. Именно так: без суда и следствия, без арестов и тюрьмы – тихо и незаметно. Припомним только "загадочные" случаи, произошедшие за последние два месяца: смерти Генадзя Карпенка, Славамира Амбружэвича, Арнольда Пячэрского, исчезновения Тамары Винниквавой и Юрыя Захаранка... Эта далеко неполная цепочка наводит на тревожные раздумья.

Задуматься над вероятностью применения в Беларуси латиноамериканского варианта борьбы с оппозицией многих заставило как раз исчезновение Юрыя Захаранка. Бывший министр внутренних дел РБ играл в последнее время в беларусской оппозиции одну из ключевых ролей. И авторитет его был достаточно велик. Особенно с началом создания им организации под названием "Союз офицеров" и активным участием в президентской избирательной кампании. Кроме всего, "нити" от него шли к "исчезнувшей" Т.Винникавой и умершему Г.Карпенка. Он много о них и от них знал... И поэтому связывать его исчезновение с "криминалом", как это неуклюже пытаются сделать власти, совершенно безосновательно. Очевидно проявление политического террора, который хорошо известен тем, кто хоть немного знаком с историей борьбы за самосохранение латиноамериканских диктатур. Причем, повторимся, в самых гнусных и подлых ее вариантах.

Настораживает и то спокойствие, с которым власти воспринимают все эти исчезновения и смерти. Тень, безусловно, падает на них, но они ничуть не побеспокоились, чтобы хоть что-нибудь прояснить. Бывшая председатель Нацбанка Т.Винникава исчезла 8 апреля, Ю.Захаранка – ровно через месяц – 8 мая, от их исчезновения прошло немало времени, а у следователей нет даже версий относительно их возможного местонахождения.

Зато, по словам депутата ВС 13-го созыва, лидера Беларусской Ассоциации молодых политиков Анатоля Лябедзька, кто-то упорно распускает слухи насчет того, "кто следующий" в очереди на исчезновение: Багданкевич, Шлындзикав, Ганчар... "Цель, — утверждает А.Лябедзька, — запугать нас и подтолкнуть к эмиграции..."

С другой стороны, всячески поощряются будущие тантон-макуты из собственных манкуртов. "Не замечается" и деятельность профашистских организаций типа Русского Национального Единства. Власть, и прежде всего президент, дают всем понять, что ради самосохранения они не остановятся ни перед чем.

Андрэй НАЛИВА

Письмо в редакцию

Под преследование попал каждый...

Шлю Вам письмо, в котором хочу рассказать о репрессиях со стороны местной "вертикали" в отношении членов Свислочской (Гродненская обл. – *ред.*) районной избирательной комиссии по выборам президента РБ. Уже в начале марта всех членов Свислочской РИК стали по очереди вызывать в районную прокуратуру. Всех наказали официальными предупреждениями. Когда я спросил у помощника прокурора, который нас "принимал", кто нам вынес предупреждения, он ответил, что бумаги на это пришли из Минска – на каждого члена РИК в двух экземплярах. Один экземпляр они оставят себе, а второй отошлют в Минск.

Всего в нашей избирательной комиссии было десять человек. После запугиваний осталось восемь. Привлечь к работе новых членов очень трудно. Все боятся репрессий со стороны властей, боятся потерять хоть какое рабочее место. Председателем Свислочской РИК является Виктар Трышчанович. Его пригласил себе в кабинет председатель райисполкома Анатоль Кузьма. В кабинете также были начальники районных КГБ и милиции. После безосновательных обвинений А.Кузьма предложил В.Трышчановичу уехать из района и не мешать работать и добавил, что он "костьми ляжет, но всем членам комиссии горло перегрызет"...

А.Кузьма вызвал к себе на беседу и заместителя председателя РИК Анатоля Валюка, которого затем "пригласил" к себе следователь РОВД г-н Калач. Следователь спрашивал о деятельности комиссии, о финансировании выборов, о том, где находятся протоколы заседаний и т.д. Секретарю РИК Генадзю Радзецкому завуч СШ №3, где он работает, сказал от имени директора школы, что если он будет продолжать работу в РИК, его уволят с работы без предупреждений. Отца члена РИК Иосифа Дмуховского вызвал к себе А.Кузьма и приказал повлиять на сына, а иначе он уволит его с работы...

Подобные примеры можно продолжить. Это преследование только издалека может показаться незначительным. На деле же в провинции, где руководитель «вертикали» настоящий хозяин (по приказу А.Кузьмы ни один из руководителей организации не отважится взять на работу «оппозиционера»), все это очень важно.

С надеждой на победу.
Жыве Беларусь!

Виктар НАВАСАД

Матери требуют справедливого суда для своих сыновей

Заметки с пресс-конференции, которая состоялась 6 мая 1999-го года в офисе Правозащитного Центра "Вясна-96"

21 апреля 1999 года в Верховном суде Республики Беларусь начался процесс по уголовному делу об убийстве Явгена Микалуцкого, председателя Комитета государственного контроля по Могилевской области, депутата Национального собрания и личного друга президента РБ А.Лукашэнка. Явген Микалуцки погиб 6 октября 1997 года в результате взрыва радиоуправляемого взрывного устройства, установленного в подъезде дома, где он жил.

Закрытый судебный процесс по уголовному делу касается трех жителей Могилева – Анатоля Гаврылава (24 года), Рамана Радзиковского (28 лет) и Виктара Янчэвского (36 лет). Им инкриминируют совершение ряда преступлений. Виктару Янчэвскому предъявлено обвинение в совершении террористического акта против Я.Микалуцкого. Раман Радзиковски и Анатоль Гаврылав обвиняются в участии в подготовке террористического акта против президента РБ А.Лукашэнка. Согласно материалов следствия, у подсудимых конфисковано большое количество оружия, а также средства для наблюдения и подслушивания, которые использовались во время подготовки теракта.

Судебный процесс закрытый. В зал суда не получили доступа представители ОБСЕ в Беларуси Кристофер Панико и Надзея Дударава – их допустили ровно на столько, чтобы сказать, что их участие в процессе невозможно.

6 мая в офисе Правозащитного Центра "Вясна-96" состоялась пресс-конференция с родными Рамана Радзиковского, Анатоля Гаврылава, Виктара Янчэвского.

Матери подсудимых сообщили, что написали письмо, адресованное трем президентам – Биллу Клинтону, Борису Ельцину и Аляксандру Лукашэнка. В своем письме они (а это Нина Заидзе, Тамара Янчэвская и Явгения Гаврылава) просят сделать процесс над их сыновьями открытым. Матери просят допустить на суд представителей общественности, прессу и родных. "От этого зависят справедливость и жизни наших сыновей. Нам страшно, мы боимся за жизни наших сыновей. Так как один из обвиняемых уже погиб в тюремной камере" (Валеры Ткачов – *П.С.*). В свою очередь невеста Рамана Радзиковского Наталя Дзяжурная и жена Виктара Янчэвского Людмила направили письмо женским организациям всего мира. В письме сказано: "Следственные органы оказались бессильны выполнить приказ президента – найти убийцу Микалуцкого. Отсюда – ужасная фальсификация фактов, угрозы и давление на наших близких. За дверями суда хотят скрыть или необоснованность обвинений, или факты, которые могут бросить тень на представителей власти".

На пресс-конференции каждая из женщин рассказала о той беде, которая постигла их семьи.

Нина Заидзе (мать Рамана Радзиковского): "Когда мы узнали, что Рамана обвиняют в том, что он участвовал в убийстве Микалуцкого и подготовке покушения на президента, нам стало просто страшно. Мы никак не могли понять: каким образом Раман мог участвовать в этом деле? Но письмо мы от него получили (не буду говорить, каким образом). Раман пишет так: "Вы рассчитываете, что все будет хорошо, что разберутся и отпустят. Но нужно снять розовые очки и видеть все в реальном свете. Не знаю, какие ты (обращается к матери – *П.С.*) сделала шаги. У меня есть основания готовиться к худшему. Я знакомлюсь с делом, правда пока что читаю только 16 том, а их всего 37, и вижу, что дело целиком сфабриковано. В нем я пока что не вижу никаких конкретных доказательств даже против В.Ткачова (бывший сотрудник КГБ Валеры Ткачов в 1997 году был найден задушенным в камере; именно он, согласно выводов, сделанных следствием, являлся главным организатором убийства Я.Микалуцкого – *П.С.*). Я уже не говорю о себе. Все шито белыми нитками. Наивно думать, что на суде кто-то будет разбираться и устанавливать истину. Все здесь подделано и заранее спланировано оперативными следственными органами, причем на самом высшем уровне руководства. Надеяться на какую-то справедливость – значит не иметь представления о "беспределе", который происходит. Поэтому они и решили сделать суд закрытым, чтобы дело не стало известным широкой общественности, так как все вылезет наружу – я имею в виду всю эту липу и фабрикацию, и фикцию. Это будет просто судилище с заранее известным результатом. Микалуцки отошел на второй план, сейчас меня серьезно обвиняют в покушении на президента. В наше время это пахнет "вышкой", если учесть, как меня старательно "обвешивают" как новогоднюю елку разными сфабрикованными и лживыми уликами. Не исключена возможность фатального исхода. Кого увидели во мне, что устремились ко мне, как птицы к маяку?"

Нина Заидзе через средства массовой информации обратилась к другу своего сына Аляксандру Куликову — фактически, единственному свидетелю, на показаниях которого основывается обвинение Рамана Радзиковского. Аляксандр Куликов на тот момент находился за пределами Беларуси. Мать Рамана попросила его вернуться и сказать на суде правду. А.Куликов уже однажды пообещал это сделать, когда узнал, что Р.Радзиковскому угрожает расстрел.

Тамара Янчэвская (мать Виктара Янчэвского): "Когда это случилось (убийство Микалуцкого – *П.С.*), сын мой был дома. Работал вместе с соседом. После того, как Виктара забрали, соседа вызвали, он говорил правду, что вместе работали. Соседа предупредили: "Будешь так говорить, это так тебе не пройдет". Дважды приходили с автоматами к соседу в десять часов вечера. Запугивали, чтобы изменил свои показания. То же было, когда приходили спрашивать у соседей: в какой одежде ходил сын (человек, которого видели во время убийства на крыше, где жил Микалуцки, был в спортивном костюме – *П.С.*). Соседи отвечали, что спортивного костюма они никогда не видели у него, что он ходил в кожаной куртке, в рубашках и свитерах. Одна соседка не захотела с ними говорить, они ей сказали: "Сейчас пойдем самогон у тебя искать". Даже соседи говорят: страшно нам, что арестуют, заберут – боятся милиции. Мой сын не виновен. Ему было некогда заниматься тем, в чем его обвиняют, у него семья, двое деток, он только и делал, что работал".

Во время пресс-конференции (слева-направо): Наталья Дзяжурная, Нина Заидзе, Явгения Гаврылава, Тамара Янчэвская, Людмила Янчэвская.

Людмила Янчэвская (жена Виктара): "Первый раз его задержали 11 ноября 1997 года. Задержали, конечно, превентивно, на 30 суток. Утром 12 ноября я позвонила в УБОП (Управление по борьбе с организованной преступностью), спросила, на каком основании задержан мой муж. "Он обвиняется в убийстве Микалуцкого", — ответили мне. Обратите внимание: не "подозревается", а "обвиняется". Это разные вещи! Через 17 суток мужа отпустили домой. А 11 декабря того же года его снова вызвали в УБОП как будто бы подписать какие-то документы. Домой он уже не вернулся, до этого

(Продолжение на стр. 4-5)

Матери требуют справедливого суда для своих сыновей

(Начало на стр. 3)

времени подписывает документы... До 11 декабря 1997 года у нас дома были два обыска. В процессе обысков у нас ничего не было найдено – ни взрывных устройств, ни оружия. У нас была дома только радиостанция для того, чтобы поддерживать связь с матерью Виктара. Она очень больная женщина, а телефона у нас нет. У нее в любой момент может случиться приступ, и нужна связь, чтобы вызвать "скорую". Накануне вынесения обвинения, 22 декабря вечером, я говорила по телефону со старшим уполномоченным УБОП Лижэнка. В течение 25 минут он меня убеждал, что нужно уговорить мужа дать нужные показания для следствия против Ткачова (которого я не знала). Я слушала Лижэнка внимательно, но ответа никакого не дала. На следующий день вызывает меня начальник УБОП и также убеждает уговорить мужа дать необходимые для следствия показания. "Я вам даже организую встречу с мужем", — говорит он. Приводит в кабинет мужа, садит его за стол напротив меня. Подсовывает ему бумагу с ручкой и говорит: "Пиши собственноручное признание". У него была 74 статья (бандитизм), а там есть уточнение: если содействуешь следствию, то освобождаешься от уголовной ответственности. Преступления мой муж не совершал, поэтому никаких "собственноручных признаний" написано не было. А после вынесения обвинения (23 декабря) начались допросы – официальные и неофициальные, во время которых Виктара избивали – били по голове. После жалобы Виктара на то, что его избивают во время допросов, была судебно-медицинская экспертиза, которая следов избиения не выявила. Я знаю, что муж никогда не жаловал-ся на сердце, а в декабре 1998 года ему почему-то была сделана эхоскопия сердца в нашем диагностическом центре.

Лично я объясняю это тем, что 26 января его допрашивали с использованием детектора лжи, а потом разложили на столе еду и предложили ему поесть. Там были и бутерброды с икрой и ветчиной, коньяк, налили в чашку кофе. Естественно, он не удержался от кофе и сделал один глоток. Это было в 18.00, сознание вернулось к мужу только в 24.00 в камере. Я делаю вывод: кофе было с транквилизаторами. Его допрашивали сонным. На следующий день он был как после большой пьянки: язык цеплялся за зубы, он шатался, а еще через день он весь покрылся сыпью – это была аллергическая реакция организма на передозировку транквилизаторов. Я сама медсестра. А о том, откуда мне все это стало известно, я лучше буду молчать, чтобы избежать неприятностей. На протяжении всего следствия мужа убеждали дать необходимые показания против Валерыя Ткачова и Василя Лявонава (бывшего министра сельского хозяйства, который находится под арестом). Муж отказался от сотрудничества. Если бы это было сделано (так, по крайней мере, обещал следователь), его бы выпустили на свободу. Под стражей Виктар Янчэвски находится 17 месяцев, из них 11 – в одиночной камере. В последней камере, в которой он находился в Могилевском следственном изоляторе, заварили окна – так получилось, что он был в каменном мешке без света. В тот момент, когда произошло это несчастье (погиб Микалуцки – *П.С.*), нашей младшей дочери было 7 месяцев. В день убийства он находился дома. Накануне ветром сломало антенну у нашей радиостанции (она была на березе, мы живем в частном доме). 6 октября была хорошая погода, и муж решил отремонтировать антенну, которая могла сорваться и повредить линию электропередач. С утра он был дома с соседом. Его видели все соседи.

26 августа 1998 года было опознание – жена Микалуцкого должна была опознать убийцу. До этого она знакомилась с томами уголовного дела, где было фото Виктара. На опознании были только следователь и Микалуцкая, которая "внезапно" опознала Виктара, сказала, что будто бы его видела в подъезде в день убийства.

Суд закрытый. Судьба Янчэвского уже решена (мне об этом сказали). И это несмотря на то, что из 120 экспертиз ни единая не свидетельствует против моего мужа. Убийца – это тот, кто убил. И его нужно искать. А здесь "взяли человека" с давним клеймом.

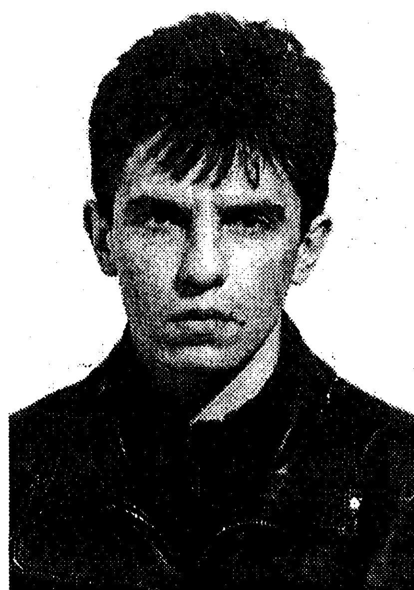
В 1990-94-ых годах мой муж был лишен свободы. Он проходил по одному делу с В.Ткачовым. После освобождения муж никаких дел с Ткачовым не вел, хотя они вместе работали на даче, строили баню. Несколько раз Виктар со знакомыми ездил работать на дачу к Василю Лявонаву, бывшему министру сельского хозяйства.

Что касается Ткачова, то из областной прессы я знаю, что он долгое время судился с прокуратурой и КГБ, писал жалобы и тем самым настроил против себя и тех, и других".

Людмила Янчэвская отмечает, что хотя суд и закрытый, но жена и брат Явгена Микалуцкого присутствуют в зале судебных заседаний. В то время, как родных подсудимых и представителей общественности туда не пускают, Таким образом, получается, что только для одной стороны суд закрытый, а для другой – открытый.

Явгения Гаврылава (мать Анатоля Гаврылава): "Я не думала, что меня постигнет такое горе. Парень у меня спокойный, хороший, умный, никогда не употреблял спиртного, не курил, никогда не был жестоким. В день убийства Микалуцкого он был в отъезде – в России. Где конкретно – не знаю. Я до этого времени не говорила с сыном, чтобы что-то узнать. У меня не было свидания за этот период. Один раз только была встреча в кабинете следователя. Я единственное, что увидела, что сын мой сильно изменился, у него лицо стало одутловатым. Я спросила: "Сынок, почему ты так изменился?". "Мама, я просто много сплю", — таким был его ответ. Я же думаю, что это от страшных пыток – ему делали и "растяжку", и сильно избивали. Это подтверждают люди. Виктар Янчэвски был вместе с Гаврылавым в одной камере и даже вступился, когда его сильно избивали. Но все это было скрыто от меня целиком.

Только 9 октября он пришел в район гаражей и там узнал об убийстве. 9 октября, когда я пришла с работы, то нашла записку от сына о том, что у нас был обыск. Забрали только кассеты, которые потом вернули. Об оружии разговора не было. Его арестовали 9 октября на пять суток. В протоколе зафиксировано, что он будто бы оказал сопротивление властям, хотя сам следователь потом смеялся: "Как такой мелкий парень может оказать сопротивление?" Затем его отпустили и следили за ним. 21 октября, когда он ехал на маршрутном автобусе в 12 часов дня, к нему подошел милиционер и отвел его в участок. Ни одного свидетеля, ничего... Составили протокол, и получил он трое суток. А зафиксировали правонарушение – нецензурная брань. После этого он открыто плакал и говорил: "Мама, неужто на меня могут повесить это дело?" Третий раз его арестовывала служба Управления по борьбе с организованной преступностью. Арестовали на 30 суток, просидел 17 – отпустили. Мне сказали так: "Ваш сын ни в чем не участвовал. Мы его охраняем". Они все время обещали ему охрану. После того, как он оказался снова на свободе, ночью начались звонки по телефону, в дверь. Спросишь, кто там – "друзья из милиции".

Раман РАДЗИКОВСКИ

Анатоль ГАВРЫЛАВ

Виктар ЯНЧЭВСКИ

Жить спокойно мы уже не могли. Для сына все это было неожиданно, он очень болезненно это переносил. В январе 1998, накануне своего дня рождения (ему было 22 года), он уехал на месяц в неизвестном направлении. Служба борьбы с организованной преступностью интересовалась им. 28 января сын вернулся в Могилев, он сам пошел к ним и больше не вернулся – его направили в следственный изолятор КГБ. Мой сын сам сдался, так как верил в справедливость. И до сегодняшнего времени я не знаю десятой доли того, что мне положено знать".

Наталя Дзяжурная (невеста Рамана Радзиковского): "В то время, когда произошло убийство Микалуцкого, мы собирались расписываться, готовились у свадьбе. Кроме того, Раман очень долго изучал католическую веру, чтобы пройти таинство крещения. Когда Рамана арестовали, то у нас провели обыск – забрали деревообрабатывающий станок, куски ниток и изоляционной ленты. Ко мне приходили на работу, показали "корки" сотрудников КГБ, после этого меня сократили. Нам посоветовали нанять женщину-адвоката. Но следователь сказал: "Мы вам крылья пообломаем!" Мы не знали, что у этого адвоката муж был прокурором. Конечно, в скором времени адвокат отказалась от дела. После этого у нас было три обыска. У нас не нашли никакого компромата, чтобы человека можно было обвинить в убийстве Микалуцкого или в покушении на президента. Сначала Рамана арестовали на 30 суток, после этого те раны, которые были у него после операции, загнили. Я сказала следователю: "Если вы сделате из человека калеку, это будет на вашей совести!"

Наталя Дзяжурная рассказала о том, что ее запугивали – ночью бросали в окнка квартиры камни. Камни попадали как раз в то место, где Наталя обычно спала. Ее неоднократно предупреждали: "Ты жить хочешь? Не лезь в это дело!"

Зимой этого года теперь уже бывший судья Юры Сушков, который попросил политического убежища на Западе, так характеризовал "дело Микалуцкого": "Все помнят, как Лукашэнка был на похоронах и обещал в десятидневный срок всех бандитов и врагов народа вывести на чистую воду. Трудно судить о ходе следствия, о его объективности. Неизвестно, какие там вообще собраны доказательства. Один человек, которого подозревали (Валеры Ткачов – *П.С.*), повесился – загадочная смерть. Это был человек, который никогда не был склонен к суициду... А что такое закрытый суд в нашей республике? Его можно совсем не проводить... По данному делу потерпевшим был признан сам Аляксандр Рыгоравич Лукашэнка. Об этом было вынесено специальное постановление. Чтобы признать его потерпевшим, было достаточно, чтобы кто-то, кто проходил по этому делу в ходе следствия, признался, что такое покушение готовилось"...

Не будем пока делать выводов. Так как чего стоят показания людей, которые в ходе следствия подвергались психологическому давлению и пыткам? Для широкой общественности Беларуси в "деле Микалуцкого" много непонятного и необъяснимого. И если суд пройдет за закрытыми дверями, то правдивая информация вряд ли дойдет не только до широких общественных кругов, но и до близких подсудимых, которые на сегодняшний момент требуют только одного – сделать суд открытым.

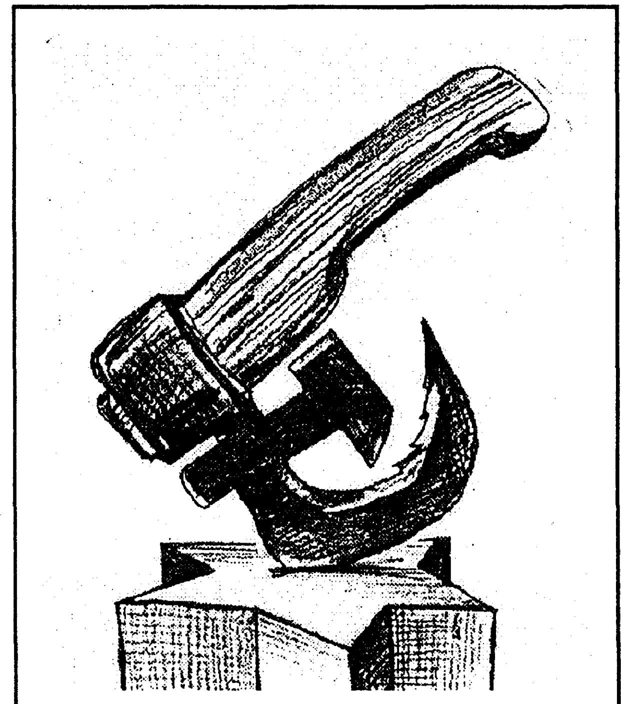
Палина СЦЕПАНЕНКА

Он не боялся "системы"

Житель Гомеля Адам Лобудзев уже много лет хранит как дорогую память скромную открытку из города Горького.

"Дорогой Адам Андреевич! Большое спасибо за внимание! Яблоки очень вкусные. Желаем здоровья и счастья. Елена, Андрей. 12 ноября 1980 года".

Это не простая открытка. Открытка из-под стражи. Привет из ссылки. От Андрея Дмитриевича Сахарова.

Как известно из исследований новейшей истории нашего общества, деятели беларусского духовного сопротивления большевистскому режиму очень мало поддерживали связи с диссидентскими кругами Москвы. Это, скорее, было сопротивление художников, писателей, ученых и инакомыслящих-одиночек. До определенного времени "одиночкой" был и Адам Лобудзев. В то время таких мало кто поддерживал в среде родных и коллег по работе: я хорошо помню, как люди боялись высказывать даже легкое недовольство советской властью вслух, боясь, что придется "сушить сухари всей семье". Но Адам Андрэевич говорил, что думал. А говорить было о чем.

Он хорошо понимал, как на самом деле в Советском Союзе "соблюдаются" основные права человека. "Забота" партии о счастливой жизни трудящихся затронула и его. Например, с 1972 года г-ну Лобудзеву пришлось судиться с гомельскими чиновниками за свой земельный участок, который государство практически отобрало. Основанием для этого стал новый план застройки города. На земле, где семья Лобудзевых собиралась строить дом, государство решило возвести свой – кирпичную многоэтажку. 26 сентября 1975 года архитектурно-планировочное управление гомельского горисполкома изменило предыдущее решение, но радости Лобудзевых не суждено было длиться долго. Землю отобрали, и несколько лет пришлось жить в вагончике... Сам Адам Лобудзев уверен, что несправедливые решения суды принимали по указанию КПСС и КГБ.

Советские спецслужбы постоянно обращали внимание на инакомыслящего. Под их давлением А.Лобудзев был вынужден оставить работу. Его самого вызывали на допросы, квалифицируя борьбу за землю и высказанные им мысли по ст. 67 Уголовного кодекса – небезызвестная "антисоветская агитация и пропаганда".

Он много занимался помощью политическим заключенным того времени. Узнал адрес Сахарова и поехал в далекий Горький с гостинцами. Думал, поговорит с знаменитым человеком, на которого брешут советские газеты. Думал, он его морально поддержит. Степень собственной наивности Лобудзев понял только тогда, когда стоял на горьковской улице перед домом Андрея Сахарова. Дом оказался оцепленным охраной, которая не дала беларусскому единомышленнику Сахарова подойти к его двору. Ссылка, дескать, не положено...

В архиве Адама Андрэевича хранятся открытки от репрессированных коммунистами диссидентов, правозащитников, просто таких людей, которые мыслили и жили "не по-советски". Вот, скажем, от защитника прав евреев Александра Лернера: "Спасибо вам за посылку... Я поделился ей с Еленой Боннер, которая приняла ее с благодарностью". Адам Лобудзев гордится тем, что среди его друзей – правозащитники, известные люди. Он переписывался с Андреем Сахаровым, Александром Солженициным, Петром Якиром, Анатолием Ширанским. И – со знаменитым киноактером Савелием Крамаровым. Вспоминает, какой чудесный это был человек. Вспоминает с неприкрытой горечью... Вообще, многие из друзей молодости г-на Лобудзева оказались при коммунистах в эмиграции. Уехала в Америку и женщина из Москвы, которая единственная из известных ему юристов не слушалась указаний советских партийных органов. "Получается, что КПСС никогда не была идеологической партией. Это была хорошо организованная банда, которая над миллионами людей чинила преступления", — делится Адам Андрэевич своими размышлениями.

Последние пять лет он вел переписку с прокуратурой Республики Беларусь. По мнению Лобудзева, ему должны вернуть утерянное право на домовладение, восстановить его доброе имя, запятнаное советскими карательными органами, и выплатить зарплату с 1985 года (после увольнения с работы под давлением КГБ). К тому же он требует привлечь к ответственности ряд судей и чиновников, которые нарушили целый список статей разных кодексов (в том числе и Уголовного), чиня несправедливое "правосудие" над ним много лет. Если в 1993 году прокуратура обещала разобраться (почему-то не сделала этого), то сейчас оттуда Лобудзеву предлагают "прекратить переписку". Может, потому, что он, не таясь, разоблачает в своих заявлениях репрессивный характер советских правохранительных органов, приводит число репрессированных?

По словам Адама Лобудзева, сейчас к нему довольно часто обращаются люди за помощью, когда дело касается различных вопросов юриспруденции. В борьбе с "системой" стал он своего рода авторитетом. Хоть когдато был простым рабочим.

Тацяна СНИТКО

События Факты Комментарии

(Начало на стр. 1)

5 мая суд Советского района г.Минска судил журналиста, правозащитника Валерыя Шчукина за участие в антиядерной акции 2 апреля. Суд вынес решение – 5 суток административного ареста. Судья разрешила В.Шчукину отпраздновать День Победы 9 мая на свободе. 10 мая В.Шчукин отправился в спецприемник-распределитель. Попав в спецприемник, Валеры Шчукин решил проголосовать за одного из кандидатов в президенты. 13 мая к спецприемнику-распределителю приехали представители Центральной Избирательной Комиссии. Но администрация спецприемника не разрешила В.Шчукину осуществить свое избирательное право.

6 мая в офисе Правозащитного Центра "Вясна-96" состоялась пресс-конференция с родными Рамана Радзиковского, Анатоля Гаврылава, Виктара Янчэвского, которых обвиняют в убийстве председателя Комитета государственного контроля по Могилевской области Явгена Микалуцкого и в подготовке покушения на жизнь президента РБ А.Лукашэнка. Матери подсудимых написали письмо, адресованное трем президентам – Биллу Клинтону, Борису Ельцину и Аляксандру Лукашэнка, в котором просят сделать процесс над их сыновьями открытым. Матери просят допустить на суд представителей общественности, прессу и родных.

7 мая на выезде из Минска наряд ГАИ задержал машину заместителя председателя Гомельской областной комиссии Виктара Яфимава. В результате было конфисковано 25 тысяч бюллетеней для голосования.

7 мая утром в Бобруйске во время распространения плакатов, которые информировали население о проведении 16 мая выборов президента, были задержаны сотрудниками милиции председатель избирательной комиссии по Ленинскому району Игар Хадзько и активист избирательной кампании Алесь Чыгир. Они были доставлены в Ленинский РОВД, где были составлены объяснительные и протоколы о конфискации плакатов и листовок.

7 мая проведен обыск на квартирах членов Глусской районной комиссии по выборам президента РБ – председателя комиссии Игара Кырына, заместителя председателя комиссии Явгена Фалецкого и Генадзя Янушэвского. Обыск проводился группой сотрудников Глусского РОВД под руководством лейтенанта Кузьмянкова на основании постановления прокурора Глусского района Игара Савасцева с целью конфискации документов, которые имеют отношение к выборам президента РБ. Во время обыска в квартире Игара Кырына были конфискованы: постановление Центральной Избирательной Комиссии №192 об организации выборов, бюллетень Правозащитного Центра "Вясна-96" ("Право на свободу", №5) с информацией о репрессиях против территориальных избирательных комиссий. При проведении обысков у Явгена Фалецкого и Генадзя Янушэвского не было найдено документов, которые имеют отношение к выборам.

8 мая с заявлением об исчезновении экс-министра внутренних дел РБ Юрыя Захаранка обратилась его жена Вольга Барысовна. В.Захаранка сообщила, что позвонила мужу на сотовый телефон, и Захаранка ответил ей, что только что поставил машину на стоянку и идет домой. "Через 10 минут буду", — сказал Юры Захаранка. Путь от стоянки до дома занимает 10-15 минут. Ю.Захаранка исчез по дороге. Вольга Захаранка не исключает, что могло произойти самое страшное: "С ним могут сделать все что угодно, а потом списать все на происшествие на бытовой почве". Жена бывшего министра утверждает, что в последнее время Ю.Захаранка получал многочисленные угрозы и предупреждения, которые поступали в связи с помощью Ю.Захаранка кандидату в президенты М.Чыгиру и деятельностью по созданию Союза офицеров. "Было видно, как это беспокоит власти. Нас все время прослушивали, посылали угрозы". Юры Захаранка был назначен министром внутренних дел в 1994 году, но через полтора года снят. Есть мнение, что причиной отставки стал отказ Захаранка исполнять ту роль в борьбе с оппозицией, которую требовали от него официальные власти.

8 мая был проведен обыск в квартире Ларысы Дзьякавой – секретаря Глусской районной избирательной комиссии по выборам президента РБ. Обыск проводила группа сотрудников Глусского РОВД на основании постановления прокурора Глусского района Игара Савасцева с целью обнаружения и конфискации документов, связанных с проведением выборов президента РБ. Во время обыска были конфискованы следующие документы: резолюция Европейского парламента о ситуации в Беларуси, инструкция по заполнению подписных листов, информационное сообщение о создании Глусской районной комиссии по выборам президента РБ. Этот обыск был шестым по счету, проведенным сотрудниками правохранительных органов у членов Глусской районной избирательной комиссии.

8 мая в г.Могилеве были задержаны несколько членов участковых комиссий по выборам президента РБ, среди которых — Игар Стукалав, который получил материалы для проведения выборов. И.Стукалав был задержан при выходе из здания, в котором располагается Могилевская областная избирательная комиссия. За попытку вернуться в помещение облизбиркома он был обвинен в "неподчинении законным требованиям милиции" (ст. 166 КоАП РБ). И.Стукалав содержался в РОВД Центрального района г. Могилева до суда. Суд состоялся 10 мая. И.Стукалав был осужден на 3 суток административного ареста. Все материалы и документы, которые имели отношение к выборам – конфискованы.

8 мая около 18 часов на улице Ленинской г.Могилева нарядом млиции в количестве 10 человек во главе с лейтенантом Куляшовым был задержан автомобиль, в котором находились члены территориальных комиссий по выборам президента РБ г.Кричева и г.Черикова – Сяргей Баравиков, Тацяна Данилава, Сяргей Няровны, Генадзь Равков. Сделав досмотр багажа, сотрудники милиции доставили задержанных в РОВД Центрального района г.Могилева. В РОВД был проведен обыск, конфискованы 13.000 экземпляров документов. Все члены комиссий содержались в РОВД более 3 часов, им было запрещено позвонить родным.

8 мая на автовокзале г.Могилева нарядом милиции под руководством капитана Уладзимира Кисялёва были задержаны члены территориальных комиссий г.Бобруйска по выборам президента РБ – Анжэла Бакач, Михась Вярбовски, Игар Хадзько. Все материалы были конфискованы (15.000 экземпляров), а с задержанных были взяты объяснительные. Членов комиссий продержали в РОВД около трех часов и не разрешали звонить.

9 мая в г.Калинковичи Гомельской области задержан председатель областной избирательной комиссии Явген Мурашка. Во время осмотра автомобиля сотрудники милиции нашли бюллетени и другие документы, которые имеют отношение к проведению президентских выборов (протоколы областной комиссии, а также районных комиссий по Житковичскому, Калинковичскому, Петриковскому, Ельскому, Наровлянскому, Хойницкому, Речицкому районных и городских округах). 10 мая состоялся суд, который вынес относительно Я.Мурашка следующее решение —10 суток административного ареста.

9 мая в 13.30 нарядом милиции и вооруженными бойцами ОМОНа (в количестве 15 человек) было блокировано помещение, в котором располагается Могилевская областная комиссия по

На снимке: жена политзаключенного Уладзимира Кудзинава Зоя с дочерями после повторного брака со своим мужем, который состоялся в минской тюрьме в апреле этого года...

выборам президента РБ. Сотрудники милиции сделали обыск, во время которого были конфискованы все материалы, касающиеся выборов президента РБ (бюллетени для голосования, удостоверения, приглашения, бланки протоколов) – всего около 1.400 экземпляров, о чем был составлен соответствующий протокол.

9 мая на автовокзале г.Могилева старшим инспектором уголовного розыска УВД Могилевского облисполкома Иваном Галалобавым, старшим инспектором охраны общественного правопорядка Валерыем Успенским, старшим инспектором отдела дознания Ленинского РОВД старшим лейтенантом Явгеном Бурынским и сержантом милиции Микалаем Валадзенком были задержаны члены территориальных комиссий по выборам президента РБ – Анатоль Фёдарав (заместитель председателя Могилевской областной комиссии) и Алег Дзьячков. Сотрудниками милиции были конфискованы все материалы, которые имели отношение к выборам. Суд над А. Фёдаравым был назначен на 11 мая. На суд, однако, А.Фёдарав не явился. Он направил в суд заявление, в котором просил перенести судебное заседание в связи с болезнью. По мнению судьи, это заявление свидетельствует о неуважении к суду. 12 мая в 12.00 А. Фёдарав был задержан и доставлен в суд Ленинского района г.Могилева, где был осужден на 3 суток административного ареста за неуважение к суду.

10 мая в 13.00 в местечке Буйничи Могилевского района нарядом милиции были задержаны члены участковой комиссии по выборам президента РБ – Михась Наранович и Андрэй Таркан, которые проводили обход жителей района, выразивших желание проголосовать. Задержанные были доставлены в отделение милиции, где содержались в течение двух часов. У членов комиссии были конфискованы все документы, имеющие отношение к выборам: бюллетени, удостоверения, приглашения, а также опечатанные ящики для голосования. Был составлен протокол о конфискации.

10 мая в 19.00 в г.Драгичин Брестской области были задержаны и доставлены в РОВД члены комиссии по выборам президента РБ Канстанцин Мысливец (вместе с десятилетней дочерью) и Василь Пракопчык. У членов комиссии были конфискованы 160 бюллетеней для голосования. После составления акта и протокола члены комиссии были отпущены с условием, что явятся в РОВД 11.05.99 г. в 8.00.

10 мая на Центральной площади г.Лунинца Брестской обл. во время беседы с молодежью вооруженной группой сотрудников милиции были схвачены члены районной избирательной комиссии Петр Зосич и Валеры Гнядзько. У членов комиссии конфисковали избирательные бюллетени и печать, а также обвинили их по ст.167 КоАП РБ (нарушение закона о митингах и шествиях). 11 мая состоялся суд, который вынес следующее решение: П.Зосичу – 10 суток административного ареста, В.Гнядзько — штраф в размере 1 млн. рублей.

10 мая группой сотрудников милиции в форме и лицами в штатском проведен обыск в частной типографии "Полимарк". Сотрудникам типографии сообщили, что была получена информация о том, что в помещении заложена бомба. Обыск длился два часа, при этом сотрудников милиции больше интересовали печатные материалы, а не взрывное устройство. Этот обыск связан с приказом, который был дан всем сотрудникам КГБ и милиции: искать и конфисковывать любые материалы, которые имеют отношение к выборам президента РБ.

В мае в суд Московского района г.Минска подала заявление группа граждан, в которую входит известный юрист Гары Паганяйла. В качестве ответчика притягивается мэр г.Минска Уладзимир Ярмошын. В феврале 1999 года У.Ярмошын своим решением запретил колонне антифашистов проход по проезжей части проспекта Скарыны, чем, по мнению истцов, грубо нарушил права граждан.

11 мая в Минске на ул.Жуковского был задержан член участковой избирательной комиссии Кастусь Рэзничак, который совершал обход квартир по заявках людей, высказавших желание проголосовать досрочно. Сотрудники милиции конфисковали у К.Рэзничка ящик для голосования, бюллетени и удостоверение. А также сказали, чтобы ожидал повестку в суд.

11 мая в помещении Товарищества беларусского языка был проведен обыск. Бойцы специального саперного подразделения войск МВД в течение часа искали бомбу.

Жизнь "Вясны..."

23-25 апреля под Минском сотоялась 13-я встреча Центров Плюрализма под названием: "Боремся за демократию". На встречу собрались делегаты из Центральной и Восточной Европы, представители наиболее активных беларусских неправительственных организаций. Во встрече принимал участие политический заключенный из Кубы Хавьер де Сеспендес, который отсидел более 20 лет в кастровских тюрьмах. Добирался он до Минска с приключениями. Хавьера де Сеспендеса, который прилетел на самолете с кубинским паспортом, развернули в минском аэропорту и отправили в Варшаву. Тогда он поехал на поезде и только таким образом пересек беларусскую границу.

Второй день встречи был посвящен беларусским проблемам. 10-минутный доклад по ситуации с правами человека в стране представлял председатель "Вясны-96" Алесь Бяляцки.

27-30 апреля в Варшаве прошел семинар по человеческому измерению: "Права человека. Роль миссий на местах", организованный Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

На семинаре присутствовали представители групп ОБСЕ из разных стран, а также из других международных официальных организаций (ООН, ЮНЕСКО,СЕ), правительственных и неправительственных общественных организаций, заинтересованных в обсуждении проблем работы групп ОБСЕ. Беларусь представляли члены нескольких неправительственных организаций, среди которых были представители Правозащитного Центра "Вясна-96" и Беларусского Хельсинкского Комитета. Представители беларусской неправительственной делегации критиковали политику беларусских властей в области защиты прав человека, а правительственная сторона, представленная председателем "палатной" комиссии по правам человека в лице г-на Кулаковского, пыталась доказать, что никаких нарушений прав человека в Беларуси не происходит.

С 30 апреля по 1 мая в Вильнюсе (Литовская Республика) состоялась совместная беларусско-литовская конференция на тему: "Перспективы сотрудничества литовских и беларусских неправительственных организаций".

Беларусская делегация была представлена неправительственными организациями различных направлений. Среди организаций, которые приняли участие в конференции, были Товарищество беларусского языка имени Ф.Скарыны, Молодой Фронт, ЗБС, "Супольнасьць", Правозащитный Центр "Вясна-96" и др. Во время проведения конференции беларусские гости посетили вильнюсскую беларусскую школу имени Ф.Скарыны, встречались с председателем ЦИК Литовской Республики г-ом Зенонасом Вайгаускасом, представителями политических партий и общественных организаций.

Конференция вызвала интерес со стороны местных СМИ. Член ЦИК по выборам президента РБ Уладзимир Лабкович и представитель Правозащитного Центра "Вясна-96" Валянцин Стэфанович дали интервью беларусскому каналу литовского телевидения, в котором прокомментировали ситуацию, которая сложилась в Беларуси накануне проведения президентских выборов.

С 3 по 7 мая делегация "Вясны-96" посетила Прагу (Чешская Республика), где членами чешских правозащитных организаций "Хельсинкский форум" и "Человек в беде" была организована интересная познавательная программа. Беларусы побывали в пражском городском суде, в женской тюрьме, которая находится под патронажем монашек, в адвокатской фирме и в школе полиции.

11 мая в офисе "Вясны-96" состоялась встреча с представителями Регионального Европейского бюро ПРОООН (штаб-квартира находится в Братиславе) г-ом Ё. Аебернардом и В.Сироткиным. Гости интересовались ситуацией с правами человека в Беларуси.

13 мая в офисе "Вясны-96" состоялась встреча с представителями чешских молодежных и правозащитных организаций, которые были заинтересованы в налаживании более тесных контактов по вопросам защиты прав человека. Были достигнуты предварительные договоренности о дальнейшем сотрудничестве.

Аляксей Шыдловски

Восемнадцать месяцев в аду

Жодинский изолятор имеет своеобразную историю. Он был открыт в 1993 году как показательное режимное учреждение. Прототипом стал известный российский следственный изолятор "Белый лебедь", что в городе Соликамске, о котором до сих пор ходят легенды. "Чорны Бусел" находится в провинции, и большинство проверок обходит его стороной. Поэтому и творится в нем полный милицейский "беспредел", в результате которого много заключенных выходят оттуда покалеченными. Бывали здесь и "случайные" смерти. Наверняка, мы с Вадзимом Лабковичем оказались в "Чорном Бусле" совсем не случайно...

Вадзима, как я узнал через несколько дней, посадили в камеру в третьем тюремном корпусе. Это корпус для несовершеннолетних. Меня же отправили на второй этаж четвертого корпуса, в тюремный госпиталь. На первом этаже этого корпуса были женские камеры.

В "хату" меня привели в шесть часов утра. Открыв тяжелую железную дверь, охранник втолкнул меня в помещение и лязгнул за спиной задвижкой. Сразу же встал с нар один из заключенных и, увидев, что я плохо себя чувствую, предложил присесть. Потом расспросил, кто я, за что сижу и почему положили в госпиталь. Услышав мой рассказ – очень удивился, так как, оказывается, на днях читал обо мне в "Советской Белоруссии". (кстати, это единственная газета, которую разрешено читать в Жодинском СИЗО).

Утром, когда в камере зажгли свет, я осмотрелся. После столбцовского изолятора эта "хата" показалась мне даже уютной. Около шести метров в длину и четыре в ширину, трое двухъярусных нар около стен, туалет, стол и две скамьи посредине, небольшой шкафчик, прибитый к стене. Все это было металлическое, а стены, потолок и пол – бетонные. На шесть мест в камере было только четыре человека. Как мне объяснили другие заключенные, госпиталь, в отличие от "общих хат", никогда не перегружают людьми. Мне помогли разместиться, показали, как чем пользоваться, и что трогать нельзя. В семь часов утра подали завтрак.

Всем, кто находится в тюремном госпитале, выдается диетическое питание, которое включает в себя завтрак – 200 граммов молока, половина вареного яйца и удвоенная пайка рисовой каши (приблизительно 6 полных ложек). В обед обычно дают картофельный суп на первое и перловую кашу на второе (всего по 8-10 ложек). И на ужин чаще всего подобие ухи, от которой все отказываются. Еще на сутки выдают 250 граммов черного и 400 граммов белого хлеба, 40 граммов сахара. Трижды после приема пищи наливают кипяток, который охрана называет чаем. Ложки и тарелки выдаются только на время питания и сразу же забираются.

Расписание дня в СИЗО такое: подъем в 6 часов, завтрак в 7 часов, проверка в 8.00-8.20, обед в 13 часов, ужин в 18 часов, проверка в 20.20-20.40. Остальное время – почти свободное, но заключенных это совсем не радует. Заняться здесь нечем. Спать днем – нельзя, читать можно только книги из тюремной библиотеки. Их раздают по камерам 1 раз в месяц. Все они пятидесятых годов выпуска, и подавляющее большинство – о шахтерах-стахановцах. Письма отправлять и получать нельзя, из газет имеется только "Советская Белоруссия". Получить телевизор от родных – настоящая проблема. К тому же, при первом же нарушении режима любого из сокамерников его забирает охрана.

Чтобы чем-то занять зеков, милиционеры время от времени заставляют их делать уборки в "хате", заливая пол холодной водой. Делается это так. Всех заключенных выгоняют на коридор и ставят на "растяжку". "Растяжка" – это когда твои руки упираются в стену в полметрах от пола, а широко расставленные ноги – в пол. Такая позиция тела очень утомляет, и зеки часто падают. Тогда их ударами ног заставляют принять "исходную". В это время один из охранников открывает кран с холодной водой и направляет струю на пол. Вода льется, пока не достигнет высоты порога. Тогда зекам приказывают снять обувь и босыми ногами по бетонному полу, на 7-8 сантиметров в ледяной воде – стоять в камере. Естественно, что все личные вещи, которые хранятся всегда под нарами, промокают насквозь. Затем охранник приказывает взять свои кружки для чая, черпать ими воду и грязь с пола и выливать в туалет. На эту "операцию" дается 20-30 минут, если же не успеваешь, "водная процедура" повторяется. Обычно после таких "уборок" половина камеры болеет.

Существует еще один способ провождения охраной свободного времени зеков. В Жодинском СИЗО при входе в камеру милиционера, а это бывает обычно во время проверок, нужно громко, а главное всем вместе, синхронно выкрикнуть:

— Здрасте, гражданин начальник!

Бывают случаи, что кто-то выбивается из общего ритма, и тогда всех заставляют повторить. Если же снова "синхрона" не получается, то всех зеков выводят с "хаты" на коридор и бьют. Но случалось и другое. Однажды, уже зимой, после одного такого неудачного "здрасте", охранники ничего не сказали и молча вышли. А через полчаса в камеру зашел так называемый "резерв", который состоит из 3-4 охранников в бронежилетах. С собой они взяли собаку. Зачем, мы поняли только тогда, когда один из охранников надел собаке на голову свою военную шапку. Таким образом, собака исполняла роль охранника и, когда ее дергали за провод, громко лаяла, а мы должны были ей отвечать:

— Здрасте, гражданин начальник!

Так продолжалось минут тридцать...

Но закончим это небольшое "лирическое отступление" и вернемся назад. Таким образом, 12 сентября 1997 года я оказался в камере № 120 Жодинского СИЗО. Назавтра в ней появился молодой парень, который сказал, что у него больной желудок. Он сразу начал искать ко мне подходы, сказал, что слышал о моем деле и, как "опытный зек", советовал мне по примеру Анатоля Адамчука, который проходил по известному "делу Павла Шеремета", написать "покаянную" самому Аляксандру Рыгоравичу или хотя бы в "Советскую Белоруссию". Даже обещал найти мне ручку, бумагу, конверт и через знакомого охранника отправить "пакет" по назначению. Основными его аргументами были запугивания. Дескать, тебя будут избивать, а в "общей" камере, когда выпишешься из госпиталя, тебя "опустят". Через три дня он понял, что его ужасы не производят на меня должного впечатления и отцепился. А на следующий день его перевели в другую камеру.

Подходил к завершению первый месяц нашего с Лабковичем заключения. 23 сентября нам неожиданно приказали сдать белье, матрасы и готовиться к этапу.

Вызов на этап морально взбодрил меня. Как я понял, что-то должно решиться. И, набравшись мужества, еще до выезда из СИЗО объявил повторную сухую голодовку.

Однако цель вызова была проста. По нашему делу был назначен новый следователь из прокуратуры района Василь Сцяпанович Папин. Следователь – "важняк" или, иначе говоря, по особо тяжким (важным) преступлениям.

(Продолжение следует)

(Продолжение. Начало в №№ 31-32)

Право на свободу. Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна-96".
Выходит два раза в месяц на беларусском, английском и русском языках. Тираж 299 экз.
Адрес редакции: 220007 Минск, а/я 88, E-mal:rights@v96.open.by Редактор Алесь БЯЛЯЦКИ.
Перепечатка – только со ссылкой на бюллетень "Право на свободу".

В номере использованы рисунки А. Карповича и фотоснимки из архива Центра "Вясна-96"